

Ямпольская Л. Н.

| КОНЦЕПЦИЯ ДЖИХАДА В ИСЛАМСКОЙ ТРАДИЦИИ

Статья посвящена теоретическому анализу концепции джихада в исламской традиции. В контексте проблем войны и мира («Дар аль-Харб» — «Дар аль-Ислам») в мировосприятии исламского цивилизационно-культурного круга и «конфликта цивилизаций» в интерпретации философской мысли Запада автор выделяет формы и особенности джихада, определяет его роль в истории исламского мира. Сделаны выводы об исламском фундаментализме как транскультурном проекте и эволюции джихада (от оборонительного до наступательного) в геополитических трансформациях на современном этапе.

Ключевые слова: конфликт цивилизаций, исламская традиция, Коран, джихад, «Дар аль-Ислам» (мусульманский мир), «Дар аль-Харб» (территория войны), исламский фундаментализм, транскультурный проект, геополитические трансформации.

В глобальных геополитических трансформациях рубежа XX — начала XXI вв. взаимоотношения Запада и Востока часть западных политологов (И. Валлерстайн, С. Хантингтон, М. Юргенсмейер, З. Бжезинский¹ и др.) склонны рассматривать через призму «конфликта цивилизаций». Активизация радикального ислама под знамёнами «реванша Бога» и деятельности исламистских группировок в регионах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе, в Средней и Юго-Восточной Азии, их новая роль в «арабских революциях» последних лет, идея реставрации халифата активизирующейся на Ближнем Востоке группировки ИГИЛ требуют переосмысления концепции джихада в исламской традиции.

Изучению отдельных аспектов джихада с односторонним акцентом на его наступательном характере в процессах политизации ислама (что, к сожалению, не объясняет всей многогранности явления и требует комплексного подхода к его изучению) посвящены работы российских учёных А. И. Агрономава, И. П. Добаева, А. Ежовой, А. А. Игнатенко, Г. М. Керимова, А. Сагадеева² и др.

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 2002; Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2005; Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2003; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М., 2005; Юргенсмейер М. Новая холодная война? Религиозный национализм в столкновении со светским государством. URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-library/index-3558.html> (дата обращения: 13.08.2014).

² Агрономов А. И. Джихадъ. Священная война мухамеданъ. Казань, 1877; Добаев И. П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов н/Д, 2003; Ежова А. Новый лик исламского проекта // Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке / Под общ. ред. Г. Д. Джемалы; сост., комм. А. Ежовой. М., 2005. С. 329—335; Игнатенко А. А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: ис-

Целью нашей работы является анализ концепции джихада в исламской традиции, его эволюции от Мекканско-Мединского периода существования общины Пророка Мухаммада до настоящего времени, когда в столкновении цивилизаций — мусульманской и христианской — чётко проявляются «нефтяной фактор» и конфликт «традиция — модернизация». В рамках решения основной проблемы уделяется внимание особенностям и формам джихада, а также исламскому фундаментализму как транскультурному проекту в условиях глобализации.

Источниковой базой исследования являются Коран³ и работы мусульманских богословов и теоретиков политического ислама — Ибн Таймийи, Абд ар-Рахмана аль-Кавакаби, Рашида Риды, Хасана аль-Банна, Сайида Кутба, Али Шариати, Рухоллы Мусави Хомейни, Калима Сиддыки⁴ и др.

тория, идеология, деятельность. М., 1988; Керимов Г. М. Проблемы войны и мира в исламе. М., 1983; Сагадеев А. Джихад: Концепция войны и мира в исламе // Наука и религия. 1986. № 6. С. 18—20.

³ Коран / Пер. и комм. с араб. И. Ю. Крачковского. М., 1990.

⁴ Абд ар-Рахман аль-Кавакаби Природа деспотизма и гибельность порабощения. URL: <http://www.vostlit.info/> (дата обращения: 13.08.2014); Али Шариати Джихад и шахадат // Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке / Под общ. ред. Г. Д. Джемалы; сост., комм. А. Ежовой. М., 2005. С. 267—276; Аль-Маудуди Абу Ала Ислам и Западная цивилизация. URL: <http://www.molites.narod.ru/islamrcom/islamzapad.htm/> (дата обращения: 13.08.2014); Аль-Маудуди Абу Ала Основы ислама. М., 1993; Ибн Джамия Зиеу Исламская акида (вероучение, убеждения, воззрения) по священному Корану и достоверной Сунне. М., 1994; Ибн Таймийя Глава о джихаде. URL: <http://www.kavkazcenter.com/russ/> (дата обращения: 13.08.2014); Кутб Сайид Будущее принадлежит исламу. Эта религия. Вехи на пути Аллаха. Махачкала, 1997; Кутб Сайид Джихад на пути Аллаха. Начало главы // Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / Пер. с фр.

В целом мусульманская богословская литература отделяет термин «джихад» (араб. جهاد — «усилие») от «пяти столпов ислама» (шахада, саят, закят, саум, хадж) и интерпретирует его как «усилие на пути Аллаха», «борьбу за веру». В современном мире джихад ассоциируется, как правило, с вооружённой борьбой мусульман против неверных (кафиров, гяуров), однако это понятие намного шире. Часть исламских богословов на основании сур Корана и хадисов Сунны разделяют джихад на великий (духовная борьба с собственными недостатками за право считаться правоверным мусульманином) и малый (газават) — вооружённая борьба с кафирами. Понятие джихада основывается на исторически сложившемся противопоставлении «мусульманского мира» «немусульманскому». Ещё со времён кодификации Корана утвердились такие понятия, как «Дар аль-Ислам» (мусульманский мир) и «Дар аль-Харб» (территория войны)⁵, «джахилия» (невежество, неведение Бога) и «хакимия исламийя» (исламская власть)⁶, которые предопределили взаимоотношение Запада и Востока, проблемы войны и мира в мировосприятии жителей мусульманского цивилизационно-культурного круга.

Джихад длится, согласно исламу, до конца дней и осуществляется в следующих формах: «джихад сердца» (борьба с собственными недостатками), «джихад языка» (требование одобрительно говорить о богоугодном и порицать то, что осуждает Коран), «джихад руки» (применение наказания против преступников и нарушителей норм морали), «джихад меча» (вооружённая борьба с неверными)⁷. Последний получил распространение в мединских, более поздних сурах Корана («аят меча»): «И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами... И убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда

они изгнали вас... И убивайте их, пока не закончится смута, и вера вся не будет принадлежать Аллаху»⁸. «Джихад — понятие войны, ведущейся во имя Аллаха против врагов ислама... Если исламское государство подвергается атаке со стороны немусульман, каждый должен выступить на стороне джихада, который является такой же обязанностью мусульманина, как и ежедневная молитва и пост...»⁹.

Мусульманская традиция выделяет и другие виды джихада: джихад путём распространения истинных знаний об исламе (обучение мусульман нормам Корана и обязанность проповедовать ислам); имущественный джихад (с целью восстановления порядка и материального благополучия в обществе, создание системы безопасности для мусульманских государств от возможной агрессии извне); оборонительный джихад (борьба, ведущаяся мусульманами против сил, противостоящих исламу и стремящихся нанести ущерб умме); наступательный джихад (его необходимость возникает в том случае, если мусульмане, обратившиеся с исламским призывом к представителям других религий в странах их проживания, встретили препятствия со стороны власти этих государств); общая мобилизация (инициируется, если армия противника осуществила нападение на мусульман, угрожая их религии, жизни, имуществу и свободе вероисповедания); джихад против собственных пороков и страстей, своего нафса (эго)¹⁰ (с целью воспитать душу в покорности Аллаху и преодолеть склонность к запрещённому — харам).

О достоинствах джихада в «Главе о джихаде» восторженно рассуждал один из толкователей ислама XIII в. шейх ибн Таймийя: «Джихад охватывает все виды поклонения, как явные, так и скрытые (душевные), такие как любовь к Аллаху, искренность, упование на Него, покорность Ему всей своей жизнью и имуществом, терпение, довольство тем, что Он дал, а также поминание Аллаха»¹¹. Все эти характеристики касаются великого джихада.

Теоретик политического ислама 20-х — 30-х гг. XX в., создатель первой исламистской организации «Братья мусульмане» в 1929 г. в Египте Сайид Кутб в 4-й главе «Джихад на пути Аллаха» работы «Вехи на пути»

В. Ф. Денисова. М., 2004. С. 439—441; *Кутб Сайид* Под сенью Корана. М., 2003; *Сиддыки Калим* Интеллектуальный потенциал Сира // Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке / Под общ. ред. Г. Д. Джемалия; сост., комм. А. Ежовой. М., 2005. С. 304—307; *Хомейни Рухолла Мусави* Фрагменты устных выступлений великого аятоллы // Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке / Под общ. ред. Г. Д. Джемалия; сост., комм. А. Ежовой. М., 2005. С. 297—303.

⁵ *Ибн Джамия Зиеу* Исламская акида (вероучение, убеждения, воззрения) по священному Корану и достоверной Сунне. М., 1994. С. 92.

⁶ *Кутб Сайид* Будущее принадлежит исламу. Эта религия. Вехи на пути Аллаха. Махачкала, 1997. С. 244.

⁷ *Ибн Таймийя* Глава о джихаде. URL: <http://www.kavkazcenter.com/russ/> (дата обращения: 13.08.2014).

⁸ Коран / Пер. и комм. с араб. И.Ю. Крачковского. М., 1990. 2:189.

⁹ *Аль-Маудуди Абу Ала* Основы ислама. М., 1993. С. 100.

¹⁰ *Ежова А.* «Борьба с нафсом» и великий джихад в исламе // Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке / Под общ. ред. Г. Д. Джемалия; сост., комм. А. Ежовой. М., 2005. С. 267—276.

¹¹ *Ибн Таймийя.* Глава о джихаде...

интерпретировал джихад как процесс, начавшийся со времени хиджры Пророка в 622 г. из Мекки в Медину: «Аллах наказал Мухаммаду вести войну с теми, кто выступает против него с мечом, и оставить в покое того, кто поддерживает Пророка и не ведёт против него военных действий»¹². К началу ведения джихада неверные (немусульмане) подразделялись на три категории: 1) люди, которые добровольно подчинились мусульманам и заключили с ними договор; 2) люди, находившиеся в состоянии войны с мусульманами; 3) дхимми (иудеи и христиане), находившиеся под защитой мусульман¹³. С. Кутб, делая акцент на «аят меча», утверждал, что Мухаммад вёл джихад против всех выше указанных групп населения, несмотря на то, придерживались они договора о мире с ним или были в вооружённой оппозиции: «Всевышний приказал Пророку избавиться от договоров и не соблюдать их... Пророк вёл джихад против не верующих в ислам, прибегая к копьё и мечу, а против лицемеров — с помощью аргументов и слов»¹⁴. По убеждению С. Кутба, джихад вписан в ислам — общую декларацию освобождения человека на Земле от всякой власти, кроме власти Аллаха: «Ислам, устремляясь к миру, не имеет в виду тот дешёвый мир, сущность которого сводится лишь к тому, чтобы обезопасить территорию мира — Дар аль-Ислам... Ислам желает такого мира, под сенью которого вся религия полностью бы принадлежала Аллаху... Это конечный итог развития стадий исламского джихада»¹⁵.

При анализе концепции джихада следует уделить внимание его воинам — моджахедам (погибший за ценности Корана моджахед считается в исламской традиции шахидом). Интересным в этом плане выглядит компаративный анализ моджахеда и шахида, приведённый в работе мусульманского богослова Али Шариати «Джихад и шахадат». Он называет моджахеда «искренним воином, который ради защиты своей веры и общины или же их распространения и прославления идёт в бой с целью разбить и победить врага»¹⁶. Шахидом является тот, кто «отрицает всё своё существование во имя сакрального идеала... Вся свя-

тость данного идеала переносится на его существование. Правда, его существование внезапно обернулось несуществованием, однако он вобрал в себя всю ценность той идеи, за которую отдал жизнь»¹⁷. Мысли Али Шариати о глобальном шахидстве, являющемся сердцевинной джихада, созвучны аятам Корана: «Аллаху принадлежит и Восток, и Запад, Он ведёт, кого хочет, по прямому пути! И так Мы сделали вас умматан-васатан (общиной посредствующей), чтобы вы были шахидами (свидетелями) относительно человечества, и чтобы Посланник был шахидом (свидетелем) относительно вас»¹⁸.

Теоретик ислама и толкователь Корана Калим Сиддыки в 1-й главе работы «Стадии исламской революции» размышляет о конечной цели джихада как реализации Сиры (Жизни Пророка) и Сунны Пророка: «Чтобы Сира и Сунна Пророка снова стали двигателем истории, должно произойти следующее: 1) интеллектуальная революция в исламе, которая восстановит соответствие поведения мусульман поведению Пророка; 2) возникновение такой трансформирующей исторической ситуации, которая была бы обязана своими категориями «лидерства», «власти», «динамизма», «успеха» соответственно с Сирой и Сунной Пророка»¹⁹.

В условиях глобальных геополитических трансформаций современности пророчески звучат слова великого имама Рухоллы Мусави Хомейни, призывающего к джихаду против Запада, предъявляющего претензии на углеводородные ресурсы Востока: «Нефть, важнейшее ископаемое, находится в руках Востока. Мир прогрессировал благодаря этим важнейшим резервам нефти... Горе Западу, который хочет отнять наши ресурсы, забрать бесплатно наше богатство, ограбить недра нашей земли... Он не даёт Ираку и Ирану, Египту и Ирану, Турции и Ирану объединиться и стать единой силой»²⁰ (проповедь в мечети шейха Ансари, Неджеф (Ирак), 14.11.1965 г.).

С учётом возрастающей роли религиозного фактора в развитии современной исламской цивилизации, активизации этно-

¹⁷ Там же. С. 269.

¹⁸ Коран / Пер. и комм. с араб. И.Ю. Крачковского. М., 1990. 2:142–143.

¹⁹ Сиддыки Калим Интеллектуальный потенциал Сиры // Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке / Под общ. ред. Г. Д. Джемалю; сост., комм. А. Ежовой. М., 2005. С. 307.

²⁰ Хомейни Рухолла Мусави Фрагменты устных выступлений великого аятоллы // Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке / Под общ. ред. Г. Д. Джемалю; сост., комм. А. Ежовой. М., 2005. С. 299–300.

¹² Кутб Сайид Джихад на пути Аллаха. Начало главы // Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / Пер. с фр. В. Ф. Денисова. М., 2004. С. 439.

¹³ Там же. С. 440.

¹⁴ Там же. С. 441.

¹⁵ Кутб Сайид Под сенью Корана. М., 2003. С. 56.

¹⁶ Али Шариати Джихад и шахадат // Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке / Под общ. ред. Г. Д. Джемалю; сост., комм. А. Ежовой. М., 2005. С. 275.

конфессиональных конфликтов в странах мусульманского Востока и эволюции концепции джихада заслуживает внимания оригинальная интерпретация исламского фундаментализма и терроризма как транскультурного проекта в работах американских и современных российских учёных рубежа XX — XXI вв.²¹ Э. Берри и М. Эпштейн определяют термин «транскультура» как «раздвижение границ этнических, конфессиональных, профессиональных, языковых и других идентичностей на новых уровнях неопределённости и виртуальности»²². В их понимании, «транскультура создаёт новые идентичности в зоне размытости и интерференции и бросает вызов самобытности, характерной для наций, рас, профессий, конфессиональных, этнических групп и других устоявшихся культурных образований»²³. Таким образом, транскультурация связана со сменой места проживания, новой «безместностью» и процессом «завоевания места» в социальном пространстве другого общества.

В начале XXI в. распространённым становится новое явление — проникновение и устойчивая адаптация новых институциональных структур Арабского Востока на европейском и постсоветском пространстве, и, как следствие — образование анклавов традиционной и гибридной культур (с учётом частичной вестернизации) и рекрутирование «модернистов» в «традиционалисты»²⁴, исповедующих концепцию наступательного джихада на немусульманской территории «Дар аль-Харб». Профессор социологии Пенсильванского университета Марк Сейджмен указал на отличие интернациональных фундаменталистских организаций, в частности «Аль-Каиды», от региональных группировок боевиков (на примере пуштунского движения «Талибан» в Афганистане): «Это люди-интернационалисты, граждане «глобальной сельской местности», покинувшие родину и

мигрировавшие на Запад. 70% из них стали радикалами-исламистами за пределами родины, «рекрутировали» себя в исламистские группы, несмотря на то, что были посланы как представители элит национальных государств на обучение в Европу и США»²⁵. Их космополитизм существенно отличается от «локальной культуры», поэтому борьба западного мира с международным терроризмом в Афганистане, странах Ближнего Востока и Магриба часто «бьёт мимо цели».

По мнению М. Сейджмена, «глобальный джихад Салафи» является главной стратегией исламского наступательного джихада. Будучи советником правительства США по борьбе с терроризмом, проанализировав досье около 400 исламских радикалов, имеющих отношение к «Аль-Каиде», учёный приводит следующие статистические данные: 17,6% членов этой экстремистской организации принадлежали к элите, 54% — к среднему, и только 28,4% — к люмпенизированному слою. Из респондентов только 16,7% имели незаконченное среднее образование, 12,1% — среднее, 28,8% учились в колледже, 33% закончили колледж, а 9,4% имели учёную степень. Среди членов «Аль-Каиды» почти не было безработных и нищих, основную массу составляли профессионалы высшей квалификации: 42,5% — юристы, врачи, учителя, 32,8% являлись профессионалами средней квалификации, и только 24,7% не имели специальной квалификации²⁶. Будучи людьми «пограничья», участниками «глобального транскультурного проекта», они демонстрируют концепцию наступательного джихада с чётко выраженной целью мести традиционного мира постиндустриальному, спровоцированной современными секуляризационными процессами в исламском мире, потерей традиционных религиозных ценностей и испорченностью общественной морали, острой антизападной и антимодернистской направленностью.

Таким образом, отстаивая сущность исламского терроризма как транскультурного проекта, автор приходит к следующим выводам. Исламский терроризм развивается в странах с незавершённой модернизацией, имеющих углеводородные ресурсы и нестабильную власть²⁷. Благодаря

²¹ *Berry E., Epstein M.* Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication. N.-Y., 1999; *Сейджмен М.* Терроризм как судьба. Этические и социальные причины Глобального джихада Салафи. URL: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00016/00016sageman1.htm> (дата обращения: 21.11.2014); *Мирский Г. И.* Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М., 2008; *Резник С. В., Кутманов С. А., Мизаев В. Н.* Исламский терроризм как транскультурный проект // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. Вып. 13. 2010. № 14 (85). С. 299 — 305.

²² *Berry E., Epstein M.* Transcultural Experiments ... P. 14.

²³ *Berry E., Epstein M.* Transcultural Experiments ... P. 16.

²⁴ *Попков В. В.* Реванш Востока. Соотношение Запада и Востока в глобальных геополитических трансформациях (конец XX — начало XXI века). Харьков, 2010.

²⁵ *Сейджмен М.* Терроризм как судьба. Этические и социальные причины Глобального джихада Салафи. URL: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00016/00016sageman1.htm> (дата обращения: 21.11.2014).

²⁶ *Сейджмен М.* Терроризм как судьба ...

²⁷ *Рашид А.* Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии / Пер. с англ. М. Поваляева. М., 2003. С. 198.

глобализации, он становится глобальным явлением, а джихад эволюционирует от оборонительного к наступательному. Этнические и конфессиональные конфликты на мусульманском Востоке являются питательной средой для политизации ислама и активизации международного терроризма. Демографический бум в мусульманских странах конца XX — начала XXI вв., приведший к резкому увеличению квоты молодого населения в социальной структуре, образованность населения, новые информационные технологии спровоцировали «повышение уровня политического мышления широких масс, сделав их восприимчивыми к эмоциональному потенциалу национализма, социального радикализма и религиозного фундаментализма»²⁸. В современном мире понятие «джихад» часто отождествляется с газаватом и, будучи подкреплённым мусульманским фанатизмом и фатализмом, является «сердцевиной» идеологии и практической деятельности исламских фундаменталистов. Также следует отметить, что, согласно Корану, джихад не имеет права превращаться в агрессию с целью завоевания чужих территорий, навязывания стране другого политического курса. Джихад должен исполняться в точном соответствии с шариатом: невинные люди, невооружённые граждане, женщины и дети не могут быть убиты, священные места других религий не могут быть разрушены; ислам осуждает похищение людей, взятие заложников, террор против мирных жителей, захват денег противника. Джихад требует одобрения всей общины и чёткого определения врага как агрессора и угнетателя беспомощных жертв — в этом заключается его сущность.

Источники

- Абд ар-Рахман аль-Кавакби* Природа деспотизма и гибельность порабощения: URL: <http://www.vostlit.info/> (дата обращения: 13.08.2014).
- Али Шариати* Джихад и шахадат // Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке / Под общ. ред. Г. Д. Джемаля; сост., комм. А. Ежовой. М., 2005. С. 267–276.
- Аль-Маудуди Абу Ала* Ислам и Западная цивилизация. URL: <http://www.molites.narod.ru/islamrucom/islamzapad.htm/> (дата обращения: 13.08.2014).
- Аль-Маудуди Абу Ала* Основы ислама. М., 1993.

- Ибн Джамиа Зиеу* Исламская акида (вероучение, убеждения, воззрения) по священному Корану и достоверной Сунне. М., 1994.
- Ибн Таймийя* Глава о джихаде. URL: <http://www.kavkazcenter.com/russ/> (дата обращения: 13.08.2014).
- Коран* / Пер. и комм. с араб. И. Ю. Крачковского. М., 1990.
- Кутб Сайид* Будущее принадлежит исламу. Эта религия. Вехи на пути Аллаха. Махачкала, 1997.
- Кутб Сайид* Джихад на пути Аллаха. Начало главы // Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / Пер. с фр. В. Ф. Денисова. М., 2004. С. 439–441.
- Кутб Сайид* Под сенью Корана. М., 2003.
- Сиддыки Калим* Интеллектуальный потенциал Сиры // Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке / Под общ. ред. Г. Д. Джемаля; сост., комм. А. Ежовой. М., 2005. С. 304–307.
- Хомейни Рухолла Мусави* Фрагменты устных выступлений великого аятоллы // Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке / Под общ. ред. Г. Д. Джемаля; сост., комм. А. Ежовой. М., 2005. С. 297–303.

Литература

- Агрономов А. И.* Джихадъ. Священная война мухаммеданъ. Казань, 1877.
- Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М., 2002.
- Бжезинский З.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2005.
- Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2003.
- Добаев И. П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов н/Д, 2003.
- Ежова А.* «Борьба с нафсом» и великий джихад в исламе // Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке / Под общ. ред. Г. Д. Джемаля; сост., комм. А. Ежовой. М., 2005. С. 267–276.
- Ежова А.* Новый лик исламского проекта // Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке / Под общ. ред. Г. Д. Джемаля; сост., комм. А. Ежовой. М., 2005. С. 329–335.
- Игнатенко А. А.* Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. М., 1988.
- Керимов Г. М.* Проблемы войны и мира в исламе. М., 1983.

²⁸ Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2005. С. 116.

- Мирский Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М., 2008.
- Попков В. В. Реванш Востока. Соотношение Запада и Востока в глобальных геополитических трансформациях (конец XX – начало XXI века). Харьков, 2010.
- Рашид А. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии / Пер. с англ. М. Поваляева. М., 2003.
- Резник С. В., Кутуманов С. А., Мизаев В. Н. Исламский терроризм как транскультурный проект // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. Вып. 13. 2010. № 14 (85). С. 299–305.
- Сагадеев А. Джихад: Концепция войны и мира в исламе // Наука и религия. 1986. № 6. С. 18–20.
- Сейджмен М. Терроризм как судьба. Этические и социальные причины Глобального джихада Салафи. URL: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00016/00016sageman1.htm> (дата обращения: 21.10.2014).
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М., 2005.
- Юргенсмейер М. Новая холодная война? Религиозный национализм в столкновении со светским государством. URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-library/index-3558.html/> (дата обращения: 13.08.2014).
- Berry E., Epstein M. Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication. N.-Y., 1999.

Ямпольская Лариса Николаевна, доцент кафедры всемирной истории, кандидат исторических наук (Харьковский национальный педагогический университет имени Г. С. Сковороды, г. Харьков, Украина); e-mail: yampolska@inbox.ru

---

The Concept of Jihad in the Islamic Tradition

The article is devoted to the theoretical analysis of the concept of jihad in the Islamic tradition. The author distinguishes the forms and the features of jihad, determines its role in the history of the Islamic world in the context of the problems of war and peace (“Dar al-Harb” – “Dar al-Islam”) in the worldview of the Islamic civilization and cultural circle and the «the conflict of civilizations» in the interpretation of the Western philosophical thought. The conclusions about the Islamic fundamentalism as the transcultural project and the evolution of jihad (from defensive to offensive) in the geopolitical transformations at the present stage have been made.

Key words: the conflict of civilizations, the Islamic tradition, the Koran, jihad, “Dar al-Islam” (the Muslim world), “Dar al-Harb” (the territory of war), the Islamic fundamentalism, the transcultural project, the geopolitical transformations.

Larisa N. Yampolskaya, Associate Professor of the Department of World History, Candidate of Historical Sciences (H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, Kharkiv, Ukraine); e-mail: yampolska@inbox.ru

---